

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№4 (2018)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 2.7 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на второе полугодие 2018 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в третьем квартале 2018 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-3;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.3-7;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона» - стр.7-9;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» - стр.9-11;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 11-13;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.13-18.*

1.Квалификация преступлений

1. Установив фактические обстоятельства совершенного преступления, суд дал им неверную юридическую оценку, неправильно применив уголовный закон и квалифицировав деяние осужденного по части 1 статьи 160 УК РФ, что послужило основанием для отмены приговора, вынесения нового апелляционного приговора и квалификации действий осужденного по части 1 статьи 158 УК РФ.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 16 октября 2017 года М. осужден по части 1 статьи 160 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год.

В соответствии со статьей 73 УК РФ назначенное М. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

М. признан виновным в совершении растраты, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному.

В апелляционном представлении и.о. прокурора Ленинского района г.

Чебоксары Чувашской Республики просил приговор в отношении М. отменить в связи с неправильной квалификацией действий виновного.

В возражениях на апелляционное представление адвокат просил приговор оставить без изменения, а апелляционное представление - без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением уголовного закона.

Согласно обвинительному заключению, М. в период времени с 23 часов 1 мая 2017 года до 1 часа 55 минут 2 мая 2017 года, находясь в арендуемой квартире, умышленно, из корыстных побуждений, путем свободного доступа, похитил, сняв со стены спальни комнаты телевизор «Самсунг» стоимостью 18 000 рублей и забрав пульт дистанционного управления, не представляющий материальной ценности, принадлежащие С., после чего с ними проследовал в ломбард и реализовал похищенное имущество.

После этого, М., продолжая свои противоправные действия, около 9 часов 2 мая 2017 года, находясь в этой же арендуемой квартире, умышленно, из корыстных побуждений, путем свободного доступа, похитил, сняв со стены гостиной комнаты, телевизор «LG» стоимостью 15 000 рублей и забрав пульт дистанционного управления, не представляющий материальной ценности, принадлежащие С., после чего с ними проследовал совместно с не подозревавшим о преступных намерениях В. в ломбард и реализовал похищенное имущество через не подозревавшего о преступных намерениях В., который заключил договор комиссии с ломбардом под залог данного телевизора и пульта дистанционного управления.

После чего, М., обратив похищенное имущество в свою собственность, скрылся с места совершения преступления, причинив тем самым потерпевшему С. значительный материальный ущерб на общую сумму 33 000 рублей.

Суд пришел к выводу о том, что действия М. по эпизоду с телевизором «Самсунг» не образуют состава преступления, поскольку данный телевизор был возвращен до возврата арендуемой квартиры потерпевшему, а по хищению телевизора «LG» квалифицировал его действия как растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, мотивируя тем, что потерпевший, сдав в аренду квартиру М., вверил последнему находящееся там имущество.

Однако, по мнению судебной коллегии, суд при этом не в полной мере учел фактические обстоятельства дела и имеющиеся доказательства, поскольку установленные судом обстоятельства дела и добытые по делу доказательства свидетельствовали о виновности М. в совершении иного преступления, чем то, в котором он признан виновным, и допущенное нарушение при применении уголовного закона могло быть устранено только путем отмены решения суда первой инстанции с вынесением нового

апелляционного приговора.

В соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Под «вверенным» понимается имущество, в отношении которого виновное лицо в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществляет определенные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д. Такие полномочия могут быть переданы собственником имущества другим гражданам на основании гражданско-правовых договоров подряда, аренды, комиссии, проката и т.д.

Как следовало из материалов дела М. была сдана в аренду только квартира, при этом никакое имущество, в том числе и телевизоры, ему не вверялись.

В связи с этим судебная коллегия вынесла новый апелляционный приговор, квалифицировав указанные действия осужденного по части 1 статьи 158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 1 год.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

Апелляционное дело № 22-2780/2017

II. Назначение наказания

2. Согласно части 5 статьи 62 УК РФ и части 7 статьи 316 УПК РФ наказание подсудимому в виде лишения свободы при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Кроме того, в соответствии с требованиями части 1 статьи 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Приговором Ядринского районного суда Чувашской Республики от 7 июня 2018 года Ф. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к наказанию в виде

лишения свободы на срок 1 год 3 месяца, без применения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

В соответствии со статьей 73 УК РФ данное наказание в отношении Ф. постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев.

Возложены на условно осужденного обязанности не менять постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, периодически, в установленные этим органом дни, являться на регистрацию.

Ф. осужден за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В апелляционном представлении и дополнении к нему прокурор Ядринского района Чувашской Республики просил снизить назначенное Ф. наказание в виде лишения свободы до 10 месяцев. В остальной части просил приговор оставить без изменения.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в части назначенного наказания ввиду неправильного применения судом уголовного и уголовно-процессуального законов.

Так, согласно требованиям части 5 статьи 62 УК РФ и части 7 статьи 316 УПК РФ наказание подсудимому в виде лишения свободы при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства не может превышать $\frac{2}{3}$ максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Учитывая, что Ф. совершил преступление небольшой тяжести впервые, при отсутствии у него отягчающих обстоятельств, наиболее строгим наказанием, предусмотренным санкцией части 1 статьи 264 УК РФ, для него являлось лишение свободы на 2 года, при этом $\frac{2}{3}$ от этого срока составляют 1 год 4 месяца.

Согласно требованиям части 1 статьи 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В качестве смягчающих обстоятельств Ф. судом признаны активное содействие им расследованию данного преступления, чистосердечное признание вины и раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка, добровольное возмещение имущественного и морального вреда (пункты «г, и, к» части 1 статьи 61 УК РФ).

Отягчающих обстоятельств не установлено.

По смыслу закона при применении правил части 1 статьи 62 УК РФ по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, $\frac{2}{3}$ части

максимального срока наиболее строгого вида наказания исчисляются от 2/3 максимального срока, исчисляемого по правилам части 5 статьи 62 УК РФ.

Следовательно, назначенное Ф. наказание, с учетом требований части 7 статьи 316 УПК РФ и части 1 статьи 62 УК РФ не могло превышать 10 месяцев 20 дней лишения свободы.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции снизил назначенное Ф. наказание по части 1 статьи 264 УК РФ до 10 месяцев лишения свободы условно.

Апелляционное дело № 22-1603/2018

3. Суд без приведения каких-либо мотивов назначил осужденному наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, что явилось основанием для изменения в апелляционном порядке приговора и усиления наказания.

Приговором Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 14 мая 2018 года Д. осужден по части 2 статьи 207 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с установлением испытательного срока в 1 год 6 месяцев.

Д. осужден за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, совершенное из хулиганских побуждений, в отношении объектов социальной инфраструктуры.

Государственный обвинитель просил приговор изменить ввиду назначения чрезмерно мягкого наказания.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в связи с неправильным применением уголовного закона, выразившимся в нарушении требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Санкция части 2 статьи 207 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31.12.2017 № 501-ФЗ) предусматривает лишение свободы на срок от трех до пяти лет.

Суд без приведения каких-либо мотивов назначил Д. лишение свободы на срок 1 год 6 месяцев, то есть наказание ниже низшего предела, предусмотренного частью 1 статьи 207 УК РФ.

Д. по месту жительства характеризовался отрицательно, неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

Совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения признано в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

В связи с этим суд апелляционной инстанции не нашел исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, усилив осужденному наказание до 3 лет 1 месяца лишения

свободы условно.

Апелляционное дело № 22-1458/2018

4. Согласно части 2 статьи 69 УК РФ если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Приговором Ядринского районного суда Чувашской Республики от 15 мая 2018 года Е. осужден по части 1 статьи 166 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 20 000 рублей; по статье 264.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 200 часов с назначением дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами сроком на 2 года 6 месяцев.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ окончательное наказание Е. назначено в виде обязательных работ на срок 200 часов с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами сроком на 2 года 6 месяцев.

Постановлено наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

Е. осужден за угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, и управление автомобилем в состоянии опьянения, имея судимость за совершение преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил изменить приговор в связи с неправильным назначением наказания.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания, нарушением требований Общей части Уголовного кодекса РФ.

Согласно части 2 статьи 69 УК РФ если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Суд первой инстанции при назначении наказания на основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений учел только наказание, назначенное по статье 264.1 УК РФ, без учета назначенного наказания по части 1 статьи 166 УК РФ в виде штрафа в сумме 20 000 рублей, при этом указал на самостоятельное исполнение наказания в виде штрафа.

Суд апелляционной инстанции, устраняя допущенное судом нарушение, выразившееся в неправильном применении уголовного закона при назначении наказания, назначил осужденному наказание по совокупности преступлений на основании части 2 статьи 69 УК РФ путем полного сложения назначенных наказаний в виде обязательных работ на срок 200 часов со штрафом в сумме 20 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами сроком на 2 года 6 месяцев.

При этом наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Из материалов уголовного дела также следовало, что Е. имел судимость по приговору мирового судьи судебного участка №1 Красночетайского района ЧР от 19 сентября 2016 года по статье 264.1 УК РФ, которым он был осужден к обязательным работам на срок 180 часов с лишением права управления транспортными средствами на 2 года, на день вынесения нового приговора дополнительное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами им полностью не отбыто, неотбытый срок составлял 4 месяца 14 дней.

Согласно части 1 статьи 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

В соответствии с частью 5 статьи 70 УК РФ присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по правилам, предусмотренным частью 4 статьи 69 УК РФ.

В связи с этим окончательное наказание Е. по совокупности приговоров в соответствии с частью 5 статьи 70 УК РФ назначено судом апелляционной инстанции путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Красночетайского района Чувашской Республики от 19 сентября 2016 года в виде обязательных работ на срок 200 часов со штрафом в сумме 20 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами сроком на 2 года 8 месяцев.

Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционное дело №22-1327/2018

III. Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права

5. Согласно статье 16 УПК РФ право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу является одним из основополагающих принципов

уголовного судопроизводства, гарантированным статьей 48 Конституции Российской Федерации. При этом согласно пункту 3 части 4 статьи 6 Федерального закона РФ № 63-ФЗ от 31.05.2002 (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда убежден в наличии самоговора доверителя. В противном случае несоблюдение адвокатом данного требования закона является нарушением права его доверителя на защиту, которое влечет признание принятого судебного акта при таких обстоятельствах незаконным.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 17 мая 2018 года М. осужден по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

М. признан виновным в совершении 6 октября 2017 года в общем коридоре комнат №№ 301 и 305 общежития умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего Ж., с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный М. выразил несогласие с приговором суда, мотивируя тем, что данного преступления он не совершал.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей ввиду нарушения в ходе судопроизводства по делу права осужденного на защиту, указав в определении следующее.

Согласно статьи 16 УПК РФ право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, гарантированным статьей 48 Конституции Российской Федерации. При этом согласно пункту 3 части 4 статьи 6 Федерального закона РФ № 63-ФЗ от 31.05.2002 (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда убежден в наличии самоговора доверителя. В противном случае несоблюдение адвокатом данного требования закона является нарушением права его доверителя на защиту, которое влечет признание принятого судебного акта при таких обстоятельствах незаконным.

Судом первой инстанции указанные нормы закона были нарушены.

Так, М. последовательно в ходе предварительного и судебного следствия, выражая свою позицию по отношению к предъявленному обвинению, вину не признавал, фактически не соглашался с обвинением по части 3 статьи 30 – части 1 статьи 105 УК РФ, при этом сообщая, что в указанное в обвинении время он спал дома.

Вместе с тем защитник - адвокат Ф., вопреки указанной позиции М., выступая в прениях, выразил неконсолидированную с подзащитным собственную позицию, заявив о том, что «в ходе судебного заседания установлено, что Ж. и М. состояли в дружеских отношениях, между ними нет никакого спора. М. во время употребления спиртных напитков поссорился с И. Потом он ударил ножом, но ошибся, извинился перед Ж. Если только гипотетически предположить вину моего подзащитного, то квалифицировать его действия нужно только как неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, но не убийства, так как здесь нет прямого умысла. Налицо ошибка в объекте преступления». Тем самым адвокат допустил нарушение конституционного права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи по защите от предъявленного обвинения.

Несмотря на это обстоятельство, председательствующий не принял мер к устранению вышеуказанного нарушения закона и постановил в отношении М. обвинительный приговор.

Таким образом, допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на исход дела и повлекли нарушение права осужденного на защиту.

Апелляционное дело № 22-1600/2018

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

6. Поскольку избрание иной меры пресечения, кроме заключения под стражу, могло привести к созданию подозреваемым условий, препятствующих эффективному производству предварительного расследования по делу, суд апелляционной инстанции отменил постановление суда об отказе в избрании данной меры пресечения и принял новое решение об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 31 августа 2018 года в отношении Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 318 УК РФ, отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В апелляционном представлении заместитель прокурора просил постановление суда отменить и избрать в отношении Б. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Суд апелляционной инстанции постановление суда первой инстанции отменил ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Принимая решение об отказе в применении меры пресечения в виде

заключения под стражу, суд учел, что личность Б. установлена, он не отрицал причастность к преступлению, имел постоянное место жительства, характеризовался удовлетворительно, в течение года к административной ответственности не привлекался, в общественных местах в состоянии опьянения замечен не был. Факты наличия непогашенной судимости и постановку на учет в МО МВД «Цивильский» суд счел недостаточными основаниями для применения меры пресечения.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции нашел обоснованными доводы апелляционного представления, что в постановлении суда не получили оценку существенные обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы.

Так, суд не принял во внимание, что в период первоначального сбора доказательств, учитывая наличие четвертого подозреваемого и еще двоих соучастников, находясь на свободе, Б. мог воспрепятствовать установлению истины по делу. Суд не в полной мере учел сведения из характеристики, что Б. не просто состоял на учете, а как семейно-бытовой дебошир, и это, в купе с непогашенной судимостью, указывало на его возможность продолжить преступную деятельность. Также по месту постоянного жительства Б. появлялся редко, в основном находился в неустановленных местах за его пределами. Тем самым отсутствие стойких социальных связей и нежелание нести ответственность указывало на возможность Б. скрыться. Кроме того, судом не оценена степень общественной опасности преступления, в совершении которого заподозрен Б., - групповое нападение с применением насилия на представителя власти, в дневное время, в людном общественном месте, в состоянии алкогольного опьянения.

При установленных обстоятельствах суд апелляционной инстанции принял новое решение об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу до окончания срока предварительного следствия, взяв его под стражу в зале суда.

Апелляционное дело № 22-2145/2018

7. В соответствии с положениями части 3 статьи 223 УПК РФ дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, и, исходя из содержания статьи 224 УПК РФ, именно на этот срок подозреваемому может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 1 сентября 2018 года в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 161 УК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 31 октября 2018 года включительно.

В апелляционной жалобе защитник просил постановление отменить и избрать в отношении Д. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Суд апелляционной инстанции изменил постановление ввиду существенного нарушения судом норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии с положениями части 3 статьи 223 УПК РФ дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, и, исходя из содержания статьи 224 УПК РФ, именно на этот срок подозреваемому может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Вопреки указанным положениям закона суд избрал в отношении Д. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 31 октября 2018 года, в то время как срок дознания по данному делу истекал 25 сентября 2018 года.

В связи с этим суд апелляционной инстанции внес в постановление суда изменения, указав, что мера пресечения в виде заключения под стражу Д. избрана на срок 26 суток, то есть по 25 сентября 2018 года включительно.

В остальной части постановление признано законным, обоснованным и мотивированным, соответствующим требованиям статьи 7 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-2155/2018

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

8. Отказ в принятии к производству суда ходатайства осужденного, ставившего перед судом вопрос о пересмотре приговоров в связи с изменениями уголовного закона, признан судом апелляционной инстанции незаконным, а соответствующее постановление суда отменено с направлением материала на новое рассмотрение.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 16 июля 2018 года отказано в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного П. о зачете срока содержания под стражей в срок отбывания лишения свободы, ходатайство возвращено заявителю.

В апелляционной жалобе осужденный просил отменить постановление суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду неправильного применения судом норм уголовного закона.

Как следовало из обжалуемого постановления, отказ в принятии к рассмотрению ходатайства суд мотивировал тем, что внесение изменений в статью 72 УК РФ в части порядка зачета времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу в срок лишения свободы не требует судебного вмешательства, а предполагает лишь арифметический

перерасчет администрацией исправительного учреждения указанного срока и определение с учетом данных изменений даты отбытия осужденным наказания в виде лишения свободы.

Между тем в соответствии со статьей 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывших наказание, но имеющих судимость.

Федеральным законом от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ статья 72 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена частью 3.1, согласно которой время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных частями 3.2 и 3.3 данной статьи, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

До введения в действие названного Федерального закона статья 72 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривала положение о зачете времени содержания лица под стражей до судебного разбирательства в сроки лишения свободы из расчета один день за один день.

Таким образом, положения части 3.1 статьи 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ улучшали правовое положение осужденных, к которым на этапе досудебного производства и в период судебного разбирательства по уголовному делу применялась мера процессуального принуждения в виде содержания под стражей, и в соответствии со статьей 10 УК РФ имеют обратную силу. В связи с этим соответствующие ходатайства подлежат рассмотрению судами в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, согласно пункту 13 статьи 397 УПК РФ.

Таким образом, отказ в принятии к производству суда ходатайства осужденного П., фактически ставившего перед судом вопрос о пересмотре приговоров в связи с изменениями уголовного закона, признан незаконным, необоснованным, и поскольку решение по ходатайству осужденного судом первой инстанции по существу не принималось, материалы возвращены в суд первой инстанции со стадии принятия ходатайства к производству суда.

Апелляционное дело № 22-2149/2018

Аналогичный пример

Постановлением Козловского районного суда Чувашской Республики от 20 июля 2018 года в принятии к производству суда ходатайства осужденной Г. о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» - отказано.

В апелляционной жалобе осужденная просила постановление отменить и вынести решение о принятии ее ходатайству к рассмотрению.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду нарушения судом требований уголовно-процессуального закона.

Суд отказал осужденной Г. в принятии ходатайства о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», сославшись на то, что поставленный в ходатайстве вопрос относится к ведению исправительного учреждения, исполняющего наказание.

Вместе с тем Федеральным законом от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменяется порядок зачета времени содержания лица под стражей в срок отбывания наказания, который улучшает положение отдельных категорий осужденных. Вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК РФ, пунктом 13 статьи 397 УПК РФ, отнесен к числу вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора.

Апелляционное дело № 22-2009/2018

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

6. Учитывая, что предметом жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, был отказ следователя в допуске конкретных лиц к защите заявителя, его доводы подлежали рассмотрению по существу в судебном заседании.

Постановлением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 8 июня 2018 года заявителю М. отказано в принятии жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным и необоснованным постановления ст.следователя первого отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Чувашской Республике от 5 апреля 2018 года об отказе в удовлетворении ходатайства о допуске защитников.

М., не согласившись с принятым решением, подал апелляционную жалобу, в которой обратил внимание на то, что, отказывая в принятии к рассмотрению его жалобы, суд сослался на Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ». Однако изложенный им в жалобе довод в названном Постановлении отсутствует. Поэтому его жалоба подлежала рассмотрению судом. Просил постановление отменить, поскольку оно нарушило его право на защиту.

Суд апелляционной инстанции указанное постановление отменил в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии со статьей 125 УПК РФ в районный суд на досудебной стадии могут быть обжалованы постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Пленума ВС РФ № от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не подлежат рассмотрению в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; отказ следователя и дознавателя в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т.п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 125 УПК РФ.

Вместе с тем к иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда.

Тем самым, учитывая, что предметом жалобы был отказ следователя в допуске конкретных лиц к защите М., доводы заявителя подлежали рассмотрению в судебном заседании по существу.

Апелляционное дело № 22-1510/2018

Аналогичный пример состоялся при рассмотрении другого дела.

Постановление Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 6 июня 2018 года отказано в принятии к производству суда жалобы Ш., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления ст.следователя СУ МВД РФ по ЧР от 02.10.2017 года об отказе в удовлетворении ходатайства в части отказа от услуг адвоката К.

В апелляционной жалобе обвиняемый Ш. поставил вопрос об отмене постановления суда, указывая на нарушение его права на защиту и нарушение судом требований части 3 статьи 125 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду существенного нарушения судом требований уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Суд первой инстанции отказал в принятии жалобы заявителя к производству, поскольку, по мнению суда, предмет обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ отсутствовал.

В то же время, как следовало из жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, заявитель обжаловал постановление следователя СУ МВД РФ по ЧР от 02.10.2017 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства обвиняемого Ш. об отказе от защитника - адвоката К., указывая на его незаконность и необоснованность, утверждая, что нарушены его (заявителя) процессуальные права, так и права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь, гарантированные УПК РФ права обвиняемого на выбор защитника.

С учетом того, что право на защиту лица, привлеченного к уголовной ответственности, является правом, гарантированным УПК РФ, и нарушение данного права способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участника уголовного судопроизводства, судебная коллегия пришла к выводу, что доводы заявителя подлежали проверке в порядке статьи 125 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-1467/2018

7. Согласно правовой позиции, высказанной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П, постановление о продлении срока предварительного следствия по делу относится к категории решений, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, затруднить доступ к правосудию, поскольку отдаляет перспективу судебного разрешения дела, приводит к сохранению неопределенности в правовом статусе участников процесса, продлевает применение в отношении граждан ограничительных мер, поэтому является предметом судебной проверки в порядке статьи 125 УПК РФ.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 28 мая 2018 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Ч., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления о продлении срока предварительного следствия, обязанности начальника СУ МВД по Чувашской Республике устранить допущенные нарушения, внесении в адрес последнего частного определения в связи с нарушением следователем требований статей 6.1, 162 УПК РФ, и нарушении права на защиту.

В апелляционной жалобе Ч. выразил несогласие с постановлением суда, считая его незаконным, необоснованным и немотивированным, вынесенным с нарушением действующих норм уголовно-процессуального законодательства.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление с направлением материала на новое судебное рассмотрение ввиду существенного нарушения судом норм уголовно-процессуального закона.

Суд первой инстанции, отказав в принятии к производству жалобы Ч., мотивировал свое решение тем, что обжалуемое постановление о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу не могло причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию, а следовательно не являлось предметом обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ, поскольку не ограничивала права граждан на участие в досудебном производстве по делу и не создавало препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой.

Между тем, согласно правовой позиции, высказанной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года №5-П, постановление о продлении срока предварительного следствия по делу относится к категории решений, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, затруднить доступ к правосудию, поскольку отдаляет перспективу судебного разрешения дела, приводит к сохранению неопределенности в правовом статусе участников процесса, продлевает

применение в отношении граждан ограничительных мер, поэтому является предметом судебной проверки в порядке статьи 125 УПК РФ.

Апелляционное дело №22-1392/2018

8. Если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба в порядке статьи 125 УПК РФ, направлено в суд для рассмотрения по существу судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении производства по жалобе в связи с тем, что предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Органами предварительного расследования С. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ.

Старший следователь отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории ОП №4 СУ УМВД России по г. Чебоксары Чувашской Республики обратился в суд с ходатайством об установлении обвиняемой С. и ее защитнику срок для ознакомления с материалами уголовного дела ввиду явного затягивания обвиняемой времени ознакомления с указанными материалами.

Постановлением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 мая 2018 года обвиняемой и защитнику установлен срок для ознакомления с материалами уголовного дела по 28 мая 2018 года включительно.

В апелляционной жалобе обвиняемая С. просила постановление суда отменить.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, указав, что согласно части 1 статьи 125 УПК РФ в ходе досудебного производства по делу в судебном порядке могут быть обжалованы постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В соответствии пунктом 9 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года №1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ", по поступившей жалобе на действия (бездействие) и решения должностных лиц на досудебных стадиях судопроизводства необходимо выяснять, не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу. Если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или

иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. В остальных случаях судья, в зависимости от того, на какой стадии находится производство по жалобе, выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении производства по жалобе в связи с тем, что предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Как было установлено судом апелляционной инстанции, предварительное расследование по уголовному делу в отношении С., по которому поступила жалоба, было окончено, и уголовное дело направлено в Московский районный суд г.Чебоксары Чувашской Республики для рассмотрения по существу.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции, отменив постановление, прекратил производство по жалобе С., поскольку доводы, изложенные в жалобе, должны в этом случае быть предметом судебного разбирательства при рассмотрении дела по существу.

Апелляционное дело № 22-1426/2018

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**

октябрь 2018 года